

УДК 279.99

Н.А. СТАРУХИН

**НЕИЗВЕСТНОЕ СОЧИНЕНИЕ
СИБИРСКОГО БЕЛОКРИНИЦКОГО ПИСАТЕЛЯ Г.А. СТРАХОВА
«ОПРАВДАНИЕ СТАРООБРЯДСТВУЮЩЕЙ ИЕРАРХИИ ПО ПРОРОКУ ЕЗДРЕ»***

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: prognostika@mail.ru

В статье вводится в научный оборот сочинение оригинального крестьянского писателя Г.А. Страхова, составленное в 1890-е гг. Рассматриваются эсхатологические взгляды белокриницкого апологета, их специфика. Анализ эсхатологической проблематики позволяет глубже представить творческую манеру Г. Страхова, его историческое мировоззрение и идейные истоки, а также углубить представления о межконфессиональной полемике, литературе и идеологии согласия во второй половине XIX в. Библийские тексты писателем соотносятся с российской действительностью, что делает сочинение социально и политически заостренным. Показано, что Г. Страхов вынужден считаться и с общей ситуацией, которая сложилась в белокриницком согласии к моменту написания сочинения, когда нарастает влияние столичного купечества в жизни «австрийцев». С другой стороны, растет давление властей на лидеров белокриницких обществ, руководство которых прибегает к тактике компромиссов, сказавшихся на идеологии согласия.

Ключевые слова: старообрядчество, белокриницкое согласие, эсхатология, апологетика, полемика, третья Книга Ездры.

Сибирскому крестьянскому писателю Григорию Арефьевичу Страхову почти не уделялось внимания при изучении творческой истории белокриницкого согласия. Обращение к наследию этого самобытного мыслителя в последние годы позволило выяснить основные жизненные вехи апологета, выявить круг основных его сочинений и ввести их в научный оборот [1]. Интерес же сибиряка к общим вопросам истории своего согласия, истории старообрядчества в целом привлек к его творчеству определенное внимание и столичных исследователей [2, с. 246–247, 317–335; 3, с. 276; 4].

В отделе рукописей РГБ, в фонде известных деятелей – «австрийцев» о. Евфимия Мельникова и его сына Федора, недавно был обнаружен небольшой сборник, выполненный на гектографе¹. Сборник имеет собственное наименование, указанное на первом листе: «Оправдание старообрядствующей иерархии по пророку Ездру и о трех главым орле». Он состоит из двух частей. Они вынесены в заглавие, и если первая из этих частей сборника в тексте осталась неизменной, то наименование второй части заглавия существенно

развернуто, и в тексте (л. 9) звучит следующим образом: «Орел трехглавый о двенадцати крыльях и о двух подкрыльях, восходящих на главу». Все части сборника объединяет общий авторский замысел, связанный с правомерностью «возобновления» белокриницкого епископата. Забегая вперед, отметим, что тема доказательств «истинности» последнего послужила основой и для выхода на темы более общие: обличение никоновских реформ, петровских нововведений, а также косвенная критика и современных автору политических реалий (о чем речь пойдет ниже).

Авторство сочинения со значительной долей уверенности можно атрибутировать Григорию Арефьевичу. Основным аргументом служит доказательство, что сочинение второй части сборника с таким же наименованием, за исключением описки в слове «крыльях», вошло в состав другого сборника его трудов². Укажем и на другой факт. В начальной части сборника по краю нескольких верхних листов имеется весьма характерная помета: «обращение миссионера». Это вполне можно связать с переходом Страхова в 1891 г. на короткое время в официальное православие. Таким образом, созданное им сочинение вполне может играть роль своеобразного «покаянного» письма, хотя и вряд ли оцененного его единоверцами – ни в одном из известных на сегодняшний день сочинений белокриницких апологетов имя писателя-сибиряка не упоминается. На авторство Страхова указывает и манера подача материала, характерные только для него лексические заимствования из трудов еп. Арсения (Швецова).

*Статья выполнена в рамках гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ-219.2014.6.

¹ РГБ. Ф. 164. Картон 3. Ед.хр. 31. Л. 1–24. В описании указано только общее, несколько измененное, название сборника: «Оправдание старообрядствующей иерархии по пророку Ездру». Авторство и дата создания сборника не установлены. Размер листа 11 × 18 (см). Бумага без филиграней и штампов, мягкий переплет, сохранность полная. Далее сноски на сочинение даются в тексте статьи.

² НБ ТГУ. Собр. рукописей. № 312030. Л. 124 об. – 133.

Основной акцент в системе доказательств автором сделан на третьей Книге пророка Ездры. Нельзя, конечно, сказать, что указанная книга привлекала внимание только этого белокриницкого писателя. Стоит в этом случае вспомнить хотя бы сочинения новозыбковского епископа Конона (Дуракова), пермско-тобольского епископа Антония (Паромова), возглавлявшего до 1894 г. томские общества «австрийцев» [5]. Но именно для Страхова характерен весьма пристальный интерес к этой последней книге Ветхого Завета. К проблеме конца света белокриницкий апологет обращается в ряде известных своих сочинений, но в рассматриваемом сборнике ей уделяется особое внимание. Причем это единственное, на наш взгляд, сочинение, в котором Страхов от общих рассуждений на тему «последних времен» прибегает к исторической конкретике, оперирует реалиями российской действительности. Укажем и на другие обстоятельства, важные для последующего изложения. Переход в белокриницкое согласие заставил Страхова прибегнуть к трактовке чувственного понимания Антихриста, в то же время как опыт пребывания в других конфессиях, в частности страннической, проявляется в понимании антихристовой природы императорской власти, в частности в оценке эпохи правления Петра I. Он разделяет общую для старообрядчества негативную оценку никоновских реформ (Никон – «истый предтеча» Антихриста).

То, что Книга Ездры привлекала внимание старообрядческих идеологов с первых лет трагического церковного раскола, неудивительно – пророчества этой ветхозаветной книги служили дополнительным источником для выражения оппозиционных настроений еще во времена дониконовской Руси [6; 7, с. 158]. Вполне объясним интерес к ней и на последующих этапах истории старообрядчества [8; 9]. Укажем на актуальность пророчеств Книги Ездры и для современного староверия, неоднократно отмечаемую во время полевых экспедиционных исследований. В связи с заявленной в статье темой важными представляются выводы Н.Н. Покровского, указавшего на взаимовлияние народной и официальной церковной форм эсхатологических построений, а также на то, что накал апокалипсических настроений не всегда соотносился с социальными потрясениями [10].

Как указал Г.А. Страхов, создание сочинения приурочивалось им к 50-летию перехода в староверие греческого митрополита Амвросия, т.е. к 1896 г.³ Место его создания неизвестно. Но с учетом всех связей Страхова с лидерами «австрийцев», способом издания с известной долей условности можно предположить, что свой окончательный вид его работа приобрела в одной из белокриницких общин центральной части страны.

Источниками сочинения, судя по тексту сносок, послужило одно из синодальных переизданий так называемой Елизаветинской Библии. По одному разу цитируется книга пророка Даниила, Откровение Иоанна Богослова, Притчи Соломона, единожды приводится известное предсказание 30-й главы Книги о вере о воз-

можном отступлении от веры и приходе Антихриста или его «предтечи» в 1666 г. В качестве справочного материала писателем активно использовалось какое-то учебное пособие, некая книга «Реформы», а также не названные им «исторические документы», включая «самый регламент, написанный Петром I» (л. 18 об.). В третьей Книге Ездры в основном цитируется 6, 9 и 11-я главы, дается подробный комментарий к ним.

Первая часть сочинения посвящена защите Белокриницкой иерархии (лл. 1–9). Причем уже через несколько общих фраз, относящихся к переходу митрополита Амвросия в лоно старообрядческой церкви, апологет касается утверждения предполагаемых оппонентов – миссионеров официальной церкви, и «некоторых старообрядцев безпоповских толков» о том, что в старообрядчестве более 180 лет отсутствовал собственный епископат (л. 3). Отправной точкой в данном случае послужила дата московского антистарообрядческого собора – 1666 г. Последовавшие за соборными клятвами жестокие гонения на староверов, по мнению Страхова, были предсказаны. Для доказательства этого тезиса он соотносит предсказание Книги о вере о 1666 г. как времени апокалипсических потрясений с 23 стихом главы 6 третьей Книги Ездры: «И труба вострубит с шумом... понеже егда вси услышат, абие ужаснутся» (л. 3 об.). Всю вину за церковный раскол писатель перекладывает на плечи патриарха Никона, в его обвинениях не фигурируют ни царь, ни греческие иерархи, а только некие абстрактные «защитники» русского патриарха. Выстраивая цепочку противников реформ в лице епископа Павла Коломенского, протопопов Аввакума, Ивана Неронова, диакона Федора, наш полемист допускает досадную (далеко не единственную) ошибку – белые попы Никита (Добрынин) и Лазарь названы им священноиноками. При этом Страхов подчеркивает, что попытки изменить Никоном «древнерусские» обряды изначально встретили отпор многих лиц не только духовного, но и «гражданского звания» (л. 4 об.). Иначе говоря, писатель расширяет социальную базу старообрядческого протеста.

Приводя 24-й стих той же главы, Григорий Арефьевич пытается доказать сразу два положения: предопределенность преследований («вооружатся приятели на приятелей»), последнее можно понимать и как намек на первоначальную близость Никона к кружку «ревнителей благочестия», куда входили и перечисленные выше противники патриарха, и предопределенность гибели и отступления епископата («и жилы источников станут, и не истекут в часех трех»). Указанные три часа Страхов соотносит со 180-ю годами отсутствия епископата, но предвосхищая возможные возражения (возможно, учитывая и опыт устных баталий) о правомерности такого соотношения, он приводит весьма существенный, с его точки зрения, довод, связанный со святоотеческим толкованием и касающийся одной из глав Апокалипсиса и книги пророка Даниила, в которых говорится о возможных сроках царствования последнего антихриста. В этом случае Страхов вынужден оспаривать уже саму возможность собственного толкования библейского тек-

³ РГБ. Ф. 164. Картон 3. Ед.хр. 31. Л. 1.

ста: «Аще ли на какое либо пророчество мы и не видим святоотеческого толкования, тогда можем руководствоваться собственным (так!) суждением, соображая какое либо пророчество с событием времени...» (л. 8). Свою позицию здесь он защищает, приводя первые два стиха 9-й главы Книги Ездры: «Мерящъ мери время в себе самом...» (л. 8 об.).

Вторая часть сочинения наиболее обширна. По хронологии она полностью охватывает период династии Романовых. Белокриницкий апологет встает на весьма тернистый и вместе с тем достаточно проторенный предыдущими поколениями старообрядческих писателей путь, связанный с оценкой деятельности царствующих особ. В этой части работы Страховым последовательно комментируются 11-я и 12-я главы третьей Книги Ездры. При этом слова стихов 11 и 13 12-й главы Книги о «восстании царства» он без обиняков связывает с Россией, с событиями Смутного времени, когда, по его убеждению, «род царей прекращался» (л. 10). Страхов приводит хрестоматийный пример об избрании основателя династии Михаила Федоровича Романова «всею русскою землею». Но выстраивая династическую линию российских самодержцев с указанием сроков их правления сугубо по мужской линии и указывая лишь на 14 «царей», включая последнего императора Николая Александровича, Г.А. Страхов обходит молчанием тот факт, что в приводимом перед его расчетом стихе 14 Книги Ездры говорится лишь о «дванадцати» царях. Писатель старательно игнорирует слово «император», «империя», а к управлению страной «царицами» обращается буквально в одном абзаце – лишь в самом конце сочинения, находя для этого соответствующую трактовку (л. 17 об.).

«Злым» героем сочинения стал Петр I. К деятельности первого российского императора Страхов обращается в нескольких местах, подбирая подходящие цитаты из Книги Ездры. Удачным поводом послужило и «долговременное» правление Петра, и «страшные» гонения на старообрядцев, которые «воздвиг» Петр, его «зверства» и отстранение от власти Иоанна Алексеевича (Страхов путает его с Федором Алексеевичем), воспитанного, по глубокому убеждению писателя, «в старом духе» (л. 11–12, 18 об.). Вместе с тем Страхов, отдает должное успехам Петра во внешней политике, когда «русское царство значительно распространило свою власть» (л. 19 об.). В этом случае писатель ставит Петра в один ряд с Александром I и Александром II, одержавшими победы над Францией и Турцией. Благосклонную оценку Страхова получило и освобождение «незабвеннейшим» Александром II крестьян «изпод власти господ». Но это несколько не помешало «австрийскому» апологету буквально через несколько строк обрушить критику на деятельность всех властей по причине продолжавшихся «стеснений» староверия со стороны правительства. Резкое неприятие Г.А. Страхова вызывает миссионерская деятельность официальной церкви, направленная на борьбу со старообрядчеством. Крайне негативное отношение вызывает у апологета единоверие. Страхов в этих целях

даже прибегает к не совсем обычной для него экспрессивной форме изложения, которой предшествует цитата из 11-й главы пророка Даниила: «... противозаконный замысел грекорусской церкви в разрешении единоверия не понятен только для одних ползающих по земле тварей, а для умных старообрядцев его беззаконие очевидно...» (л. 21 об.).

В обличительный ряд следует поставить и «неблагообразную», с точки зрения староверов, кончину упомянутых выше монархов: «незабвенный» Александр погиб от рук «злодеев-социалистов», а Александр I скончался «внезапной смертью» в Таганроге. Причем смерть последнего Страхов пытается связать с «заграничными мистиками», под влиянием которых, по его мнению, находился император. При этом, возможно, писатель сознательно игнорировал активно распространявшийся в Сибири, и в частности в Томске, с конца XIX в. культ «старца» Федора Кузьмича, связанный с именем императора Александра I [11, с. 400–420]. Нельзя исключать и игнорирование писателем в угоду своей концепции и другого хорошо известного факта – гибели императора Павла I, нигде и никак им не упоминаемой.

Цитата из стиха 29 и 30 12-й главы Книги Ездры о царстве, «скудном» и «полном скорбей», дает Г. Страхову возможность связать текст стихов с царствованием Александра III и «современного государя» Николая II. И если при характеристике Александра III находится место для весьма сдержанной критики, то оценивать деятельность последнего российского императора по каким-то соображениям Григорий Арефьевич не пытается. Более того, возвращаясь в самом конце сочинения к «царствованию» Николая Александровича, Страхов, приводя цитату из 11-й главы Книги Ездры (ст. 45–46), утверждает, что результатом правления этого императора «в делах управления государством Российскаго должно быть перевороту... к лучшему...» (л. 22 об. – 23).

Логически связан с данной частью и фрагмент сочинения, в котором старообрядческий писатель обыгрывает известный сюжет из 11-й главы Книги Ездры, связанный с обличением нечестия орла «рыкающим» львом (ст. 31–32). Совершенно неожиданно Страхов связывает со львом православного харьковского архиепископа Амвросия (Ключарева), известного своей активной общественной позицией [12]. Поводом для столь высокой оценки старовером послужило обличение Амвросием в отпадении от веры как представителей высших учебных заведений, так и всего «передового» русского общества. Причем именно после обличения и последующего за ним наказания орла, согласно трактовке Г. Страхова, Бог должен «ублажить» староверов, «соблюдающих цельность древняго благочестия» (л. 16).

Таким образом, для оригинального крестьянско-белокриницкого писателя характерны собственные, выделяющие его из ряда других апологетов тематические разработки и манера подача материала. Вместе с тем в выявленном сочинении прослеживается и склонность к компромиссам, характерная для идеологии «австрийцев» второй половины XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Старухин Н.А.* Проблемы изучения творческого наследия старообрядческого писателя Г.А. Страхова // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. С. 113–115.
2. *Старообрядческие* гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук. Последняя четверть XIX – первая четверть XX в.: каталог изданий и избранные тексты / сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2012.
3. *Старообрядчество.* Опыт энциклопедического словаря. М., 1996.
4. *Зольникова Н.Д.* Рец. на кн.: Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2012 // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 3. С. 115–116.
5. *Епископ Антоний Пермский и Тобольский.* Слово, читанное при открытии V-го епархиального старообрядческого съезда // Сибирский старообрядец. 1919. № 14. 15(28) июля. С. 1–5.
6. *Отарина Т.А.* К вопросу об использовании III Книги Ездры в русской публицистике XVI–XVII вв. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 143–149.

7. *Титова Л.В.* Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003.

8. *Гурьянова Н.С.* Царь и государственный герб в оценке старообрядческого автора XVIII в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 81–86.

9. *Першина М.В.* Об отношении старообрядцев-филипповцев к верховной власти в конце XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 42–45.

10. *Покровский Н.Н.* Народная эсхатологическая «Газета» 1731 г. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 290–297.

11. *Громыко М.М.* Святой праведный старец Феодор Кузьмич Томский – Александр I Благословенный. Исследование и материалы к житию. М., 2007.

12. *Петруня А.В.* Амвросий (Ключарев) // Православная энциклопедия. М., 2008. Т.II. С. 143.

Статья поступила
в редакцию 03.09.2014

УДК 94(571.1/5) : 329.78

Е.Н. САВЕНКО

«ВЛАСТЬ И СВОБОДУ ВСЕМУ НАРОДУ»: ИСТОРИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦА 1920-х гг. В СВЕТЕ ДОКУМЕНТОВ СЛЕДСТВИЯ

канд. ист. наук,
ГГПНТБ СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Цель статьи – на основе неизвестных ранее источников проанализировать историю нелегальной организации омских студентов, именовавшейся Российской Партией Народного Права. Материалы следственного дела, хранящиеся в Архиве УФСБ по Омской области, позволяют уточнить существующие в исторической литературе точки зрения о составе, организационной структуре и целях этого объединения. Документы свидетельствуют, что при создании подпольной организации молодежь ориентировалась на демократические традиции революционного народничества. Приводимые в статье отрывки изданных в подпольной типографии прокламаций дают представление о протестных настроениях части сибирского студенчества в конце 1920-х гг. Лейтмотивом молодежного протеста было недовольство идеологической и политической монополией компартии. По мере усиления тоталитарных тенденций в государственной политике неприятие советских реалий и сопротивление диктату возрастали. Соответствующим образом трансформировались и лозунги нелегальных прокламаций, издаваемых молодежью. Первоначально в воззваниях акцентировалось внимание на необходимости сплочения студенческой молодежи для противодействия диктату комсомольского меньшинства. Со временем основным лозунгом листовок стал призыв к вооруженной борьбе с диктатурой компартии ради установления свободной народной республики. Наибольшей активности протестная деятельность нелегальной студенческой группы, большинство членов которой были выходцами из села, достигла в 1929 г. в связи с началом репрессивной политики государства в деревне. Опираясь на материалы следствия, автор пришел к выводу, что выступления молодежи имели спонтанный и локальный характер. Однако органы госбезопасности, руководствовавшиеся тезисом об обострении классовой борьбы, использовали студенческий протест для широкомасштабных репрессий против представителей неблагонадежных слоев населения.

Ключевые слова: молодежь, протестные настроения, «народоправцы», нелегальные организации, подпольная типография, листовки, Омская область.

Конец 1920-х гг. в России – время острых социальных противоречий. В той или иной степени недовольство репрессивной политикой правящего режима

проявляли различные слои населения. Активно выражало неприятие тоталитарных тенденций молодое поколение. По мнению историков, изучавших образ